

квалитативных форм, во всем антропонимиконе народа.

Литература

1. Белецкий А.А. Лексикология и теория языкознания (ономастика). Киев : Изд-во Киев. ун-та, 1972.
2. Вежбицкая А. Личные имена и экспрессивное словообразование // Язык. Культура. Познание. М., 1996. С. 89 – 200.
3. Жанузаков Т. Казак есімдерінің тарихы (лингвистиклык және тарихи-этнографиялык талдау). Алматы, 1971.
4. Кайдаров А.Т., Керимбаев Е.А. Этнолингвистические аспекты казахской ономастики // Изв. АН КазССР. Серия филологическая. 1990. № 3.
5. Карасик В.И. Язык социального статуса. М. : Ин-т языкознания. РАН ; Волгогр. гос. пед. ин-т, 1992.
6. Королёва И.А. Становление русской антропонимической системы : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2000.
7. Леонович О.А. В мире английских имен. М. : Астрель : АСТ, 2002.
8. Леонтович О.А., Шейгал Е.И. Жизнь и культура США: лингвострановедческий словарь. Волгоград : Станица-2, 1998.
9. Мадиева Г.Б. Теория и практика ономастики. Алматы : Казак университеті, 2003.
10. Мадиева Г.Б. Имя собственное в контексте познания. Алматы: Казак университеті, 2004.
11. Мирославская А.Н. Древнерусские имена и прозвища в «Новгородских записных каменных книгах 100 – 104 и 11 годов» // Учен. зап. Калин. гос. пед. ин-та. Калининград : Кн. изд-во, 1959. Вып. VI. С. 336 – 362.
12. Мочульский П.М. Курьезы крепостного времени // Ист. вестн. 1905. №4, апр. С. 154 – 165.
13. Петровский Н.А. Словарь русских личных имен. 4-е изд., доп. М. : Рус. словари, 1995.
14. Православный церковный календарь. 2010. М.: Изд. совет РПЦ, 2010.
15. Рогалев А.Ф. Историческая антропонимия Гомеля и окрестностей. Гомель : Барк, 2009.
16. Рунич С. В Маньчжурии // Ист. вестн. 1904. №2. С. 608 – 632.
17. Супрун В.И. Сокращение имен как языковая фреквенталия // Кирилло-Мефодиевские традиции на Нижней Волге : тез. докл. : Волгоград : Перемена, 1995. Вып. 2. С. 56 – 57.
18. Супрун В.И. Имена и именины. Волгоград : Ком. по печати и инф., 1997.
19. Супрун В.И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал. Волгоград : Перемена, 2000.
20. Тихонов А.Н., Бояринова Л.З., Рьжкова А.Г. Словарь русских личных имен. М. : Школа-Пресс, 1995.

21. Фокс К. Наблюдая за англичанами: Скрытые правила поведения. М. : РИПОЛклассик, 2008.

22. Чинь Тхи Ким Нгок. Проблема языка и культуры при изучении иностранных языков. М., 1999.

23. Этническая ономастика. М. : Наука, 1984.

Anthroponyms as a means of national culture expressing

There is shown that anthroponyms are an important means of national culture reflecting that expresses itself in naming official formula structure, in choice of vocative and qualitative forms, in the whole of people's anthroponymy.

Key words: *anthroponym, linguistic culture, vocative formula, personal name, surname, nickname.*

Д.Ю. ИЛЬИН
(Волгоград)

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ГИДРОНИМОВ В РАЗНОВРЕМЕННЫХ ПЕЧАТНЫХ ИЗДАНИЯХ РЕГИОНА*

Показан региональный топонимикон на материале географических названий со значением «водные пространства, водоемы». Предлагается полевой подход к характеристике функционально-семантического единства языковых единиц на разных синхронных срезах в развитии русского литературного языка периода конца XIX – начала XXI в. В рамках выделяемого сегмента структуры моделируемого поля учитываются системные связи проприальной лексики.

Ключевые слова: *топонимическая лексика, язык региона, функционально-семантическое поле, сегментная структура, синхронно-диахронические процессы.*

Современный уровень лингвистических исследований демонстрирует высокие результаты, достигнутые в теории семантики, что требует особого внимания к изучению фундаментальных свойств системы языка. Свое-

* Исследование проводится в рамках гранта РФФИ № 09-06-90401 Укр_ф_а.

образе системного подхода предполагает исследование ономастической подсистемы языка в соответствии с методом полевого структурирования, который «является системно-интегрирующим на функциональной основе» [1, с. 7]. Функционально-семантический подход к анализу проприативной лексики позволяет показать причины и взаимообусловленность различных элементов, выполняющих при определенных экстралингвистических условиях единую функцию.

Исследования, раскрывающие этимологию ряда названий географических объектов на территории современной Волгоградской области, позволяют проследить специфику их употребления в устной речи и письменных источниках [2; 3; 4; 11 и др.], однако не дают полного представления о функционально-семантических процессах в топонимических подсистемах на разных этапах развития русского языка. Традиционное описание региональной топонимики, вынуждающее «либо отказываться от рассмотрения некоторых сторон, либо выстраивать чрезмерно аморфную типологию с неопределенными связями и отношениями» [11, с. 15 – 16], дополняется в последнее время новыми исследованиями. Динамические процессы в сфере региональной топонимики, направленность которых имеет сложный центробежный и центростремительный характер [12], являются отражением общих тенденций в развитии русского литературного языка и его подсистем, осознать и описать которые возможно при синхронно-диахроническом анализе массива фактов.

Территориальное положение Волгоградской области в междуречье Волги и Дона накладывает отпечаток на топонимику указанного региона, где одними из наиболее распространенных ономастических названий являются наименования водных объектов, обозначаемых традиционно как гидронимы [8, с. 48], функциональная специфика которых подвергается анализу при употреблении в текстах областной газеты, называемой в различные периоды «Сталинградская правда» (далее – СП с указанием даты издания) и «Волгоградская правда» (далее – ВП с указанием даты издания); к дореволюционным изданиям, освещавшим жизнь населения, проживавшего на рассматриваемой территории, относится газета «Царицынский Вестник» (далее – ЦВ с указанием даты издания и упрощенной орфографией).

Для топонимической лексики конца XIX – начала XX в. характерно развитие новых спо-

собов формообразования, порожденное процессами демократизации русского литературного языка, выразившееся в сосуществовании онимов, зафиксированных на картах, и неофициальных названий географических объектов, принятых в речи местных жителей. В 40 – 50-е гг. XX в. в рамках проприальной подсистемы появляются варианты наименований географических объектов, что связано с видоизменением социокультурных условий существования русского литературного языка в связи с Великой Отечественной войной. Для топонимической лексики конца XX – начала XXI в. существенным является фактор намеренного переименования объектов, что связано с изменением идеологических ориентиров, перераспределением прямых и переносных значений лексических единиц, появлением новых экспрессивно-оценочных коннотаций в семантике слов, в том числе топонимов [6].

Анализ массива фактов выявил используемые в газетных текстах географические названия с инвариантным семантическим признаком ‘водные пространства, водоемы’ [10, с. 602]. Наиболее специализированным, абсолютно универсальным наименованием географического объекта, частотным среди однотипных топонимических единиц со значением «водные пространства, водоемы» является наименование *река Волга*, например: *Прибыль воды в Волге в нынешнем году очень сильная* (ЦВ. 1914. 26.09); *С обрывистой горы на середине Волги видны занесенные снегом суда* (СП. 1942. 20.01); *А Илья придумал проект паромной переправы через Волгу* (ВП. 2004. 26.06). Богатый семантико-прагматический потенциал гидронима приводит к образованию контекстуальных значений, в частности, для именования прилегающей к реке территории: *Недавно близ хут. Булгакова, за Волгой, в одном из заливов утонул сторожъ водяныхъ постовъ* (ЦВ. 1914. 15.05); *Мы не можем обойтись без стабильной базы хлебоного производства на Волге* (СП. 1950. 04.01); *Село Давыдовка расположено между Волгой и Доном* (ВП. 2003. 21.06).

В массиве фактов, соотносимых с синхронными срезами 40 – 50-х гг. XX в. и начала XXI в., встречаются контексты, в которых имя собственное *Волга* в сочетании с уточнителями обозначает Сталинградскую битву: *победное сражение у Волги, Великая битва у Волги, удар по немцам на Волге*; передает значение населенного пункта, основанного на берегах реки: *небольшой уездный город на Волге, красивый и могучий город на Волге, славная*

советская твердыня на Волге, город на Волге. Детализированное выделение разнообразных признаков, присущих географическому объекту, получает отражение в богатой синтагматике онима при сочетании данного слова с именами прилагательными *многоводная, родная, ласковая, широкая* и др.

Топоним *Волга* может употребляться в переносном значении, в народно-поэтическом смысле, например: *Пуская под откос вражеские эшелоны, я знал, что это удары по врагу, осквернившему красавицу-Волгу* (СП. 1944. 09.06); *Половодье на Волге-матушке пошло на спад* (ВП. 2002. 11.06). В приведенных предложениях река Волга является обозначением национального символа России, при этом воспеваются ее величие и красота. Топоним *Волга* относится к интегрирующей русскую нацию духовной константе «со всеми многообразными ассоциативно-понятийными приращениями в определенном контекстуально-речевом окружении» [5, с. 32].

Высокий коммуникативно-прагматический потенциал и ассоциативный объем названия находит реализацию в перифрастическом наименовании объекта – «великая русская река», например: *Мост соединяет не только берега великой русской реки, но и европейский и азиатский континенты* (ВП. 2009.10.12). Географическое имя *Волга* известно еще со II в. [9, с. 102], что подтверждает факт длительного периода существования данного водного объекта, о территориально-географической и социально-административной значимости которого свидетельствует протяженность Волги – 3530 км, площадь ее бассейна – 1360 тыс. кв. км, в нее впадают около 200 притоков.

Помимо гидронима *река Волга* регулярно используется в газетных публикациях середины, конца XX – начала XXI в. проприатив *река Дон*. Данная лексическая единица достаточно частотна, ее семантико-прагматический потенциал находит реализацию при переходе гидронима в хороним, например: *Колонны фашистских разбойников бороздят хлебные массивы Дона* (СП. 1942. 15.07); *Наш хутор Песковатка расположен в низовьях Дона* (ВП. 2003. 25.12). В рамках контекста отгидронимный хороним способен обозначать население: *Отряды Ворошилова пробивались через бушевавший контрреволюцией Дон* (СП. 1942. 03.01); *Основательница этого ансамбля что-то стала тихо говорить ей, передавая привет с Дона* (ВП. 2003. 31.12).

Оним *река Дон* обладает широкими синтагматическими возможностями, что прояв-

ляется в его сочетаниях с именами прилагательными *тихий, грозный, вольный, спокойный, великий* и др. Богатый коммуникативно-прагматический потенциал и ассоциативный объем названия объясняет наличие у данного проприатива перифрастических наименований и описательных выражений, например: *Дон – река русской свободы* (СП. 1942. 12.07); *кормилец-Дон* (СП. 1942. 25.07); *Дон – родина казачьей вольницы* (СП. 1945. 21.07); *красавец-Дон* (СП. 1945. 21.07). Референтные связи лексемы *Дон* можно рассматривать в качестве способа «воплощения в семантико-номинативной структуре языка когнитивной структуры, хранящей знание о том, что река выступает не только элементом, организующим пространство, но и жизнь людей в этом пространстве» [7, с. 283]. Пространственно-организующая роль данного объекта обусловлена протяженностью реки – 1870 км, наличием широкой дельты, существованием Цимлянского водохранилища. Данный топоним, впервые упоминаемый еще у древнегреческих авторов [9, с. 144], широко известен не только в Волгоградской области, но и за ее пределами.

В массиве фактов, соотносимых с синхронными срезами периода конца XIX – начала XXI в., в развитии русского литературного языка встречаются единицы, которые являются менее специализированными средствами обозначения географических объектов, последовательно выражающими инвариантный семантический признак «водные пространства, водоемы», нерегулярно реализуют функции, свойственные гидронимам, характеризуются невысокой частотностью употребления в газетных текстах, обладают небольшим семантико-прагматическим потенциалом и обозначают объекты, имеющие незначительное пространственно-организующее значение в географической характеристике региона. В текстах «Царицынского Вестника» среди таких имен собственных встречаются гидронимы *река Перевозинка, река Царица*. Подобные топонимы употребляются, как правило, только в прямом значении и используются при характеристике историко-экономического развития края: *Село Нейбальцерь по имени происхождения близь него речки «Перевозинки» именовать «Перевозинкой»* (ЦВ. 1915. 24.01); для изображения особенностей быта местных жителей: *На Ленской ул. къ р. Царице выходит глубокий оврагъ* (ЦВ. 1914. 26.09). Отсутствие важного административно-территориального и хозяйственно-экономического значения дан-

ных объектов подчеркивается, в частности, уточнителями и деминутивом *речка*.

Состав языковых единиц, которые характеризуются вышеуказанными признаками, пополняется с середины XX в., что находит отражение в публикациях «Сталинградской правды» и «Волгоградской правды», например: *В последних числах мая был открыт шлюз основного водохранилища Ключевско-го пруда* (СП. 1944. 17.06); *С одной стороны река Бузулук, с другой – озеро Цапдино* (ВП. 2003. 15.03). Топонимические единицы с такими субстантивами используются в прямом, стилистически нейтральном значении.

В разновременных печатных изданиях региона зафиксировано употребление единиц, непоследовательно реализующих функции, присущие топонимам. Это, как правило, не специализированная для обозначения географических объектов лексика с низким коммуникативно-прагматическим потенциалом, используемая для наименования малозначимых в историко-культурном и социально-географическом отношении объектов. Особенностью данных онимов является их одновременное вхождение в различные разряды топонимической лексики, например: *речка Мокрая Ольховка – село Мокрая Ольховка, затон Красноармейский – поселок Красноармейский, озеро Эльтон – поселок Эльтон*. Сочетание с апеллятивом у таких топонимов является в контексте необходимым условием идентификации географических объектов; употребление такой лексики сопровождается отсутствием переносных и стилистически окрашенных значений.

Проанализированный массив фактов позволяет говорить о наличии у лексических единиц, объединяемых инвариантным семантическим признаком «водные пространства, водоемы», различных функционально-семантических свойств, реализуемых в газетных текстах конца XIX – начала XXI в. В подсистеме региональной топонимики формируются особые связи, определяющие употребление данных имен собственных, которое обнаруживает зависимость от внутриязыковых и экстралингвистических факторов. Названное единство ономастической лексики, сложившееся в языке региона, предлагается рассматривать через понятие «сегментная структура функционально-семантического поля топонимов». Онимы, специализированные для обозначения географического объекта, демонстрируют однородность состава единиц по системным и функциональным свойствам, выступают как универсальное средство наимено-

вания объекта и реализуют различные функции, свойственные топонимам. Такие проприативы обладают разнообразными синтагматическими возможностями, имеют большую частотность употребления в текстах региональных газетных изданий, богатый семантико-прагматический потенциал, наличие контекстуальных значений и ассоциативный объем названия, выполняют пространственно-организующую роль в географической характеристике региона, насчитывают длительный период существования, известны широкому кругу носителей языка как на данной территории, так и за ее пределами, и по своим признакам представляют собой ядерные конститuentы названного поля. В рамках принятой концепции предлагается говорить о включении таких онимов в вершинную часть соответствующего сегмента, под которым понимается совокупность единиц, предназначенных для именования на территории региона географических объектов, объединяемых семантическим признаком «водные пространства, водоемы». Менее специализированные для обозначения географического объекта онимы непоследовательно выражают инвариантный семантический признак имени собственного, нерегулярно реализуют функции, свойственные топонимам, неоднородны по составу единиц, обладают ослабленными синтагматическими возможностями и характеризуются малой частотностью употребления в газетных текстах. Такие проприативы демонстрируют невысокий семантико-прагматический потенциал и отсутствие контекстуальных значений, обозначают объекты, которые не имеют важного пространственно-организующего значения в географической характеристике территории, мало известны носителям языка за пределами региона. В связи с этим подобные онимы могут быть отнесены к срединной части выделяемого сегмента и по своим функционально-семантическим свойствам обнаруживают принадлежность к ближней периферии моделируемого функционально-семантического поля топонимов. Топонимы, способные получать различное смысловое наполнение в зависимости от апеллятива, с которым сочетаются, и контекстуального окружения, в рамках которого употребляются, называют географические объекты, не имеющие существенной административно-хозяйственной значимости, характеризуются низкой частотностью в газетных текстах, мало известны носителям языка в коммуникативном пространстве региона и обладают низким семантико-прагматическим потенциалом.

Предлагается рассматривать их в составе окраинной части выделяемого сегмента, что связано с реализацией признаков, свойственных конституентам дальней периферии функционально-семантического поля топонимов.

Таким образом, исследование системных и функционально-семантических характеристик ономастических единиц с учетом синхронно-диахронического подхода и на основании полевого моделирования позволяет выделить и обосновать понятие «сегментная структура функционально-семантического поля топонимов» и при сопоставлении внутриязыковых и экстралингвистических факторов показать специфику региональной топонимики и динамические процессы, происходящие в ее сфере.

Литература

1. Бондарко А.В. Теоретические проблемы русской грамматики. СПб., 2004.
2. Долгачев И.Г. Язык земли родного края. Волгоград, 1989.
3. Ильин Д.Ю. Полевая организация топонимической лексики в языке региона // Вестн. Рос. гос. ун-та им. Иммануила Канта. Вып.8. Сер. : Филологические науки. Калининград : Изд-во РГУ им. И. Канта, 2009. С. 19 – 24.
4. Крюкова И.В., Супрун В.И. Реки и водоемы Волгоградской области: Гидронимический словарь. Волгоград, 2002.
5. Лекомцева Н.В., Кожина Г.Н. «Рек, озер краса, глава, царица...»: *Волга* как прецедентный знак русской культуры // Рус. яз. за рубежом. 2002. № 3. С. 32 – 40.
6. Отин Е.С. Словарь коннотативных собственных имен. М. – Донецк, 2006.
7. Першина К.В. Тополексема *Дон* в русском языке: номинационные возможности // В пространстве филологии / ДонНУ, филол. фак. Донецк : ООО «Юго-Восток, Лтд», 2002. С. 280 – 289.
8. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Наука, 1988.
9. Поспелов Е.М. Географические названия мира: Топонимический словарь: Ок. 5000 единиц. 2-е изд., стер. М., 2002.
10. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / РАН. Ин-т рус. яз. ; под общ. ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1998. Т.1.
11. Супрун В.И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал : монография. Волгоград : Перемена, 2000.
12. Туликова Н.А. Язык региона как объект научного исследования: задачи и перспективы // Теоретические и лингводидактические проблемы

исследования русского и других славянских языков. Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2008. С.185 – 197.

Functional and semantic originality of hydromyms in printed matters of the region happening at different times

There is considered the regional toponymy based on the material of geographical names with the meaning "expanse of water, reservoir". There is suggested the field approach to characterizing functional and semantic unity of language units at different synchronous profiles of the period from the end XIX – beginning XXI centuries in Russian literature language development taking into account the system relations of proprietary vocabulary in the frame of the assignable segment of model-based field structure.

Key words: *toponymic vocabulary, language of region, functional and semantic field, segment structure, synchronous and diachronic processes.*

Р.Ш. ШАГЕЕВ
(Альметьевск)

МИКРОТОПОНИМИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ: ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ (на материалах Закамья Республики Татарстан)

Объект анализа – микротопонимы из урало-алтайских, алтайских, финно-угорских, иранских, тюркских, монгольских, арабо-персидских и русских языков. Акцент делается на том, что татарский ономастикон, состоящий из наслонившихся в исторической последовательности этнолингвистических пластов, в совокупности образует единую национальную языковую картину мира.

Ключевые слова: *микротопонимические реалии, этнолингвистические пласты, картина мира, этническое восприятие.*

Микротопонимия в силу специфики самих обозначаемых реалий обладает своими особенностями, отличающими ее от собственных топонимии. Это своеобразие требует специального изучения, которое дает немаловажные данные для изучения татарской языковой картины мира.